Ф150 —
108

Музей 1812 года.
№ 1460.
B150 108

БРАКОСОЧЕТАНІЯ
РУССКИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ.

ЦЕРЕМОНІАЛЫ, ПРАЗДНЕСТВА И УВЕСЕЛЕНІЯ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И ВЪ МОСКВѢ.

С. ЛЮБЕЦКАГО.

МОСКВА.
—
1866.

B150 108

БРАКОСОЧЕТАНІЯ
РУССКИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ.

ЦЕРЕМОНІАЛЫ, ПРАЗДНЕСТВА И УВЕСЕЛЕНІЯ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И ВЪ МОСКВѢ.

С. ЛЮБЕЦКАГО.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1866.

2 экз.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
624201

Дозволено цензурой. Москва, 19-го октября 1866 года.

I.

Въ 1776 году, предъ Пасхою, прибылъ (во второй разъ) въ Петербургъ прусскій принцъ Генрихъ, братъ короля, отъ котораго онъ имѣлъ дипломатическое порученіе по поводу раздѣла Польши; по случаю прибытія принца въ столицу, на Свѣтлой недѣлѣ было дано при дворѣ нѣсколько большихъ обѣдовъ, баловъ и спектаклей въ Эрмитажѣ. Великая княгиня Наталья Алексѣевна, супруга цесаревича Павла Петровича, была тогда беременна; 16-го апрѣля она скончалась отъ родовъ. Принцъ Генрихъ принялъ искреннее участіе въ горести цесаревича, онъ удалился съ нимъ въ уединеніе, въ Царское Село, и, по минованіи глубокаго огорченія, предложилъ Павлу въ супружество племянницу свою, принцессу виртембергскую, молва о красотѣ и о высокихъ качествахъ которой дошла и до нашего двора. Принцесса назначена уже была въ замужство; но прусскій король Фридрихъ II взялъ на себя уладить это дѣло въ пользу цесаревича Павла и пригласилъ его въ Берлинъ, на что изъявила свое согласіе и Екатерина.

И наши и прусскія газеты тѣхъ временъ описываютъ церемоніалъ въѣзда великаго князя въ Берлинъ (въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года). Устроены были торжественныя ворота, впереди ѣхали 24 почтальйона, играя на рожкахъ, за ними шли разные чины въ полныхъ мундирахъ, потомъ слѣдовалъ отрядъ прусской арміи, и наконецъ, ѣхалъ великій князь съ принцемъ Генрихомъ въ богатой каретѣ, запряженной осемью лошадьми; въ другихъ каретахъ находилась великокняжеская свита: герой задунайскій, Румянцевъ, Н. И. Салтыковъ (въ послѣдствіи князь), Нарышкинъ, князь Куракинъ и проч. По дорогѣ стояли въ строю полки, во все время въѣзда

великаго князя палили изъ пушекъ, и 60 избранныхъ, по красотѣ своей, дѣвицъ поднесли именитому гостю вѣнки изъ розъ, нарцисовъ и миртъ.

Фридрихъ встрѣтилъ Павла въ передней, дружески обнялъ его и сказалъ: „Сѣдой инвалидъ, лучшій другъ вашей славной родительницы, за честь считаетъ себѣ принять наслѣдника первѣйшаго въ Европѣ престола“; потомъ онъ любезно привѣтствовалъ фельдмаршала Румянцева, сказавъ ему, что очень радъ познакомиться съ побѣдителемъ Оттомановъ. Послѣ этого всѣ вошли на половину королевы, гдѣ находилась и нареченная невѣста. Скоро послѣдовала помолвка.

Начались празднества въ Берлинѣ, въ Потсдамѣ и въ Шарлоттенбургѣ; между прочимъ король, собравъ свое войско, въ честь Румянцеву, представилъ примѣрное кагульское сраженіе. Великій князь пробылъ въ Берлинѣ не долго; вслѣдъ за нимъ въ скоромъ времени отправились въ Петербургъ и невѣста съ своею матерью; 15-го сентября послѣдовало миропомазаніе ея и второе, по нашимъ обрядамъ, обрученіе, при которомъ невѣсту нарекли Маріею Ѳеодоровною; на другой же день совершился и бракъ съ великою пышностію и торжествомъ.

II.

Въ 1792 году исполнилось 15 лѣтъ старшему внуку Екатерины, Александру. Государыня не знала мѣры любви своей къ нему, она называла его не иначе какъ *мой Александръ*, и сама избрала ему невѣсту, старшую дочь маркграфа Баденскаго, Луизу-Марію-Августу. Съ предложеніемъ этого выбора она послала къ маркграфу кабинетъ-министра своего, Стрекалова, и штатсъ-даму графиню Шувалову; они были приняты съ большою почестію отъ маркграфа, и на предложеніе Екатерины изъявлено было полное согласіе. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года прибыла въ Петербургъ будущая императрица. Екатерина опредѣлила придворный штатъ для будущей внучки, приказала готовить ей великолѣпное приданое и сама надзирала за роскошною отдѣлкой дворца для будущихъ молодыхъ. Невѣста была годомъ моложе жениха своего, и оба они сіяли красотой. Державинъ написалъ тогда стихи:

Ужь въ легкихъ сизыхъ облакахъ
Прекрасна дѣва съ неба сходитъ;
Смѣющійся въ очахъ сапфиръ,
Стыдливыя въ ланитахъ розы,
Багряную въ устахъ зорю,
Въ власахъ я злато зрю,
И въ сладкомъ изступленьи семъ,
Весь свѣтъ зрится мнѣ эдемомъ,
А осень кажется весной и т. д.

День 9-го мая назначенъ былъ для миропомазанія принцессы; поутру въ 10 часовъ съѣхались въ Зимній дворецъ члены святѣйшаго синода и знатныя особы, а потомъ и вся царская фамилія съ своею свитой имѣла парадный выходъ

въ придворную церковь, гдѣ встрѣтило ее духовенство въ церковномъ облаченіи. Преосвященный Гавріилъ, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій, совершилъ миропомазаніе по церковному чиноположенію, при которомъ принцесса наречена была благовѣрною княжною *Елисаветою Алексѣевной;* воспріемницею ея была новгородскаго Саркова монастыря игуменья Шубина. Послѣ литургіи императрица, сошедъ съ своего царскаго мѣста, подводила Елисавету къ св. иконамъ и къ причащенію, и, наконецъ, принявъ отъ всѣхъ поздравленіе, возвратилась въ свои покои. На другой день совершилось обрученіе; въ 12 часовъ утра государыня шествовала изъ своихъ покоевъ въ придворную церковь съ большимъ парадомъ и торжествомъ: впереди шли герольды, оберъ-церемоніймейстеръ, камеръ-юнкеры, камергеры, знатныя особы, гофмаршалы съ жезлами, а за ними государыня въ малой коронѣ и въ императорской мантіи, сопутствуемая своими придворными чинами, несшими шлейфъ ея, за нею шелъ цесаревичъ съ супругою, великіе князья, княжны и принцесса Фредерика Баденская (сестра невѣсты), сопровождаемыя штатсъ-дамами и фрейлинами. Взошедъ въ церковь, государыня ввела жениха съ невѣстою на приготовленное, посреди церкви, возвышенное мѣсто, покрытое бархатомъ. Преосвященный Гавріилъ началъ совершать обрученіе; когда онъ возложилъ обручальные перстни на руки жениха и невѣсты, государыня сама размѣняла на нихъ эти перстни. Послѣ того, во время поздравленій, съ крѣпости учинена была пальба изъ 31 пушки. По окончаніи литургіи великій князь Александръ шелъ изъ храма рядомъ съ своею обрученною невѣстой. Обѣдъ во дворцѣ для государыни и членовъ царской фамиліи былъ приготовленъ на тронѣ, подъ балдахиномъ; за креслами ихъ стояли камергеры и камеръ-юнкеры. Въ той же залѣ, противъ трона, поставленъ былъ столъ для духовенства, а по сторонамъ *фигурные* столы (на 170 кувертовъ), за которыми сидѣли, по правую сторону отъ трона дамы, а по лѣвую кавалеры четырехъ классовъ; при питіи за здоровье производилась пушечная пальба, и раздавался звукъ трубъ и литавръ; въ продолженіе же всего стола играла камерная италіянская музыка и хоръ придворныхъ пѣвчихъ пѣлъ канты.

Вечеромъ въ галлереѣ дворца былъ балъ и весь городъ иллюминованъ; во весь этотъ день происходилъ колокольный

звонъ. 11-го мая обрученные принимали поздравленіе отъ знатныхъ особъ и чужестранныхъ министровъ *.

Въ Москвѣ обрученіе великаго князя Александра съ Елисаветою праздновалось 29-го мая; послѣ обычнаго молебствія въ Успенскомъ соборѣ, главнокомандующій, князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, конвоируемый отрядомъ полицейскихъ драгунъ, отправился въ свое лѣтнее мѣстопребываніе, въ Петровскій дворецъ **, гдѣ былъ у него обѣдъ (на 120 кувертовъ) и балъ. *** 30-го іюня назначено было въ университетѣ праздновать два торжества вмѣстѣ: обрученіе и день вступленія Екатерины на престолъ ****; утромъ въ университетской церкви совершены были литургія и молебенъ, а въ 5 часовъ пополудни было собраніе въ университетской залѣ: профессоръ Шаденъ говорилъ рѣчь на латинскомъ языкѣ *о роскоши, и какъ разрушить пагубную силу ея*, а профессоръ Сохацкій произнесъ на русскомъ языкѣ рѣчь *о главной цѣли воспитанія*; потомъ представлены были куратору университета Михаилу Матвѣевичу Хераскову, отличившіеся студенты и гимназисты, для награжденія ихъ медалями, похвальными листами и книгами.

28-го сентября назначено было бракосочетаніе Александра. Въ 8 часовъ утра, въ этотъ день, грянули съ Петропавловской крѣпости, въ Петербургѣ, сигнальныя пушки, и войска (около 15 000), подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта графа Петра Ивановича Салтыкова, двинулись въ строевомъ порядкѣ на площадь Зимняго дворца; въ 10 часовъ прибыли ко двору знатныя особы военныя и гражданскія, вмѣстѣ съ посланниками чужестранныхъ дворовъ. Когда всѣ были въ готовности отправиться въ большую придворную церковь, раздался вторичный пушечный сигналъ съ адмиралтейской крѣпости—и подъ звуки трубъ и литавръ началось церемоніальное шествіе. Впереди всѣхъ выступили оберъ-церемоніймейстеръ графъ Панинъ и церемоніймейстеръ Гурьевъ съ ихъ зна-

---

* Елисавета родилась въ 1779 г. января 13-го, ей тогда было 14 лѣтъ.

** Градоначальники Москвы жили лѣтомъ иногда и въ Коломенскомъ.

*** Херасковъ на этотъ случай написалъ большую оду.

**** Она вступила на престолъ 27-го іюня въ день полтавской битвы.

ками. За ними слѣдовали: гофмаршалъ, камеръ-юнкеры и камергеры сочетавшихся; камеръ-юнкеры и камергеры государыни (младшіе напереди); шталмейстеръ Ребиндеръ, генералъ-поручики Соймоновъ и Турчаниновъ, тайные совѣтники: Пастуховъ, Храповицкій и Державинъ; первенствующіе чины двора, по старшинству, по два въ рядъ: Завадовскій, Самойловъ, графы: Безбородко, Мусинъ-Пушкинъ, оберъегермейстеръ князь Голицынъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ, предсѣдатель военной коллегіи графъ Салтыковъ и оберъ-шенкъ Нарышкинъ; наконецъ оберъ-гофмаршалы Орловъ и князь Барятинскій съ жезлами. За этою процессіей шествовала императрица въ коронѣ и въ мантіи; шлейфъ ея несли 6 камергеровъ, а конецъ его держалъ старшій камергеръ Обуховъ; по правую сторону ея шелъ дежурный генералъ-адъютантъ князь Репнинъ, по лѣвую (за болѣзнію оберъ-камергера Шувалова) оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ. Далѣе слѣдовали: наслѣдникъ престола съ супругою; великій князь Александръ Павловичъ съ обрученною невѣстою своей; всѣ прочіе члены царской фамиліи; штатсъ-дамы, камеръ-фрейлины и проч.

Преосвященный митрополитъ Гавріилъ съ знатнѣйшими духовными сановниками, въ священныхъ златотканныхъ церковныхъ облаченіяхъ, встрѣтили и благословили пришествіе государыни съ ея фамиліей; пѣвчіе запѣли: *Господи! силою Твоею возвеселится царь*. При пѣніи этого псалма, государыня, взявъ за руки сочетавшихся, поставила ихъ противъ царскихъ дверей, на вѣнчанное мѣсто, покрытое малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и бахромой. Началось вѣнчаніе. Вѣнецъ надъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ держалъ великій князь Константинъ Павловичъ, а надъ великою княжною Елисаветою графъ Безбородко. По окончаніи бракосочетанія, происходили обычныя поздравленія. Во время благодарственнаго молебна, при пѣніи: *Тебе Бога хвалимъ*, съ обѣихъ крѣпостей, Петропавловской и Адмиралтейской, раздались пушечные выстрѣлы, а отъ строеваго войска троекратный бѣглый огонь; звуки эти соединились съ торжественнымъ колокольнымъ звономъ. Изъ церкви возвратились всѣ во дворецъ къ обѣденному столу, который приготовленъ былъ въ галлереѣ, на тронѣ, подъ богатымъ наметомъ. Около трона стояли придворные сановники, кушанье носили пажи и подавали метръ-дотели, а отъ

нихъ принималъ и на столъ ставилъ камергеръ князь Несвицкій. Прочіе столы для четырехклассныхъ особъ накрыты были въ той же галлереѣ. Во время стола играла музыка и пѣлъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ.

Цесаревичъ началъ пить за здравіе своей родительницы, она ему отвѣчала тѣмъ же; при этомъ послѣдовали выстрѣлы изъ 51 пушки; потомъ привѣтствовали молодыхъ и наконецъ пѣлъ тостъ за здравіе всего царскаго дома, при 31 выстрѣлѣ.

Въ 6 часовъ, послѣ краткаго отдохновенія, молодые открыли балъ, который продолжался только до 8 часовъ, когда государыня, со всѣми членами фамиліи своей и придворнаго штата, проводила новобрачныхъ въ ихъ апартаменты, вновь роскошно отдѣланные.

На другой день (29 сентября) члены святѣйшаго синода, принеся новобрачнымъ поздравленіе, поднесли имъ св. иконы; въ этотъ же день былъ въ кавалергардской комнатѣ второй обѣдъ у императрицы и ужинъ по билетамъ. 1-го октября былъ назначенъ обѣдъ у новобрачныхъ; предъ обѣдомъ, въ 12 часовъ по сигналу изъ 5 пушекъ, противъ дворца, въ устроенныхъ пирамидахъ, открытъ былъ пиръ для народа, состоявшій изъ жареныхъ быковъ, разныхъ птицъ и огромныхъ пироговъ, величиною съ чемоданъ, подлѣ которыхъ фонтаны выметывали въ большіе чаны алое и красное вино и медъ; близъ фонтановъ возвышались балаганы, надъ которыми развѣвались разноцвѣтные флаги; въ балаганахъ навалены были груды золоченыхъ пряниковъ, маковой избойны и прочихъ сластей и овощей. Лишь только сдернули со всего этого угощенія шелковыя покрывала, народъ бросился пировать; покрывала были разорваны, на память, иные цвѣтными лоскутками украшали свои шляпы и одежду. Царская фамилія смотрѣла на это зрѣлище изъ оконъ дворца.

Въ слѣдующіе дни былъ обѣдъ у цесаревича и послѣ балы и маскарады для дворянъ и купечества *, по билетамъ. 9-го октября былъ назначенъ заключительный балъ-маскарадъ у императрицы и ужинъ тоже по билетамъ. Это былъ блестящій вечеръ; кадрили: русская, испанская, римская, славянская; роскошно одѣтая придворная прислуга; арабы въ го-

* Тогда купцы не смѣшивались съ дворянами, они имѣли особыя залы.

лубыхъ камзолахъ и въ алыхъ шелковыхъ чалмахъ; несчетное множество жирандолей и люстръ; арки на окнахъ и на карнизахъ иллюминованныя звѣздами: все это придавало празднику фантастическій характеръ. Послѣ танцевъ, предъ ужиномъ, въ одной залѣ представленъ былъ небольшой балетъ, подъ названіемъ *Діана съ нимфами*. Для государыни съ новобрачными и со всѣми членами ея фамиліи приготовлена была эстрада, покрытая пунцовымъ бархатомъ съ золотыми позументами; на эстрадѣ стояло кресло, въ видѣ трона, а подлѣ него и сзади другія кресла для царской фамиліи и стулья для статсъ-дамъ и фрейлинъ (кавалеры сидѣли сзади дамъ).

Въ заключеніе торжествъ данъ былъ большой фейерверкъ на Царицыномъ лугу, предъ лѣтнимъ дворцомъ императрицы (послѣ онъ названъ былъ Михайловскимъ); на немъ особенно ярко горѣли вензелевыя имена новобрачныхъ; на высокой пирамидѣ сіялъ гербъ Русской Имперіи, обвитый лаврами, а надъ нимъ носилась сверкавшая брилліантовыми огнями Фама (Слава) съ трубой. Лишь только смерклось, какъ по пушечному сигналу погасили во дворцѣ свѣчи, и всѣ посѣтители подошли къ окнамъ смотрѣть фейерверкъ. Для городскихъ обывателей устроенъ былъ на день этого зрѣлища большой амфитеатръ. Лѣтній садъ также былъ великолѣпно освѣщенъ и въ немъ играла музыка.

Въ Москвѣ, по случаю этого бракосочетанія, въ началѣ октября, совершено было молебствіе въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи всѣхъ начальствовавшихъ лицъ, а главнокомандующій далъ у себя обѣдъ (на 60 кувертовъ). Питіе за здоровье государыни и новобрачныхъ огласилось 108 выстрѣлами; вечеромъ, предъ домомъ его, ярко иллюминованнымъ, явилась прозрачная аллегорическая картина, изображающая стоящій въ срединѣ храма брачный жертвенникъ, на которомъ пылали два сердца, обвитыя цвѣтами, а надъ ними леталъ геній съ розовымъ вѣнкомъ; съ правой стороны представлена была ликующая Россія съ своими аттрибутами, украшающая жертвенникъ гирляндами цвѣтовъ; съ лѣвой стороны виденъ былъ Гименей, увѣнчанный также розовымъ вѣнкомъ, съ преклоненнымъ колѣномъ; въ правой рукѣ держалъ онъ брачный факелъ, въ лѣвой щитъ, увѣнчанный розами; на щитѣ изображены были вензелевыя име-

на бракосочетавшихся. Въ самомъ верху картины написано было огненными буквами: *28-го сентября, 1793 г.* *

23-го октября назначенъ былъ отъ главнокомандующаго для благородныхъ особъ и для знатнаго купечества маскарадъ въ домѣ благороднаго общества, а потомъ купечество назначило отъ себя маскарадъ и внесло въ приказъ общественнаго призрѣнія 5.000 руб. на призрѣваемыхъ подъ его вѣдѣніемъ бѣднымъ, и еще 2.000 р. на подаяніе содержащимся подъ стражею въ тюрьмахъ. Московскій университетъ также праздновалъ это событіе: октября, 29-го утромъ въ 10 ч., въ университетской церкви совершено было молебствіе, послѣ котораго студенты и воспитанники гимназіи пропѣли хоромъ: *Тебе Бога хвалимъ*, а въ 6 часовъ пополудни директоръ университета, Мелиссино, открылъ актъ, который начался симфоніей на хорахъ большой аудиторіи. По окончаніи ея, на устроенной посреди залы каѳедрѣ, профессоръ физики, Страховъ, читалъ на русскомъ языкѣ приличное акту слово, потомъ студенты пѣли привѣтственные новобрачнымъ стихи, ** потомъ слѣдовали другія рѣчи, между которыми, въ антрактахъ, играла музыка; наконецъ учитель высшаго университетскаго музыкальнаго класса, Шинкаревскій, игралъ на скрипкѣ симфонію своего сочиненія. Боковыя галлереи залы были ярко освѣщены, въ концѣ одной изъ нихъ, за аудиторіей, поставлена была прозрачная картина съ вензелевыми именами ихъ высочествъ; надъ вензелями висѣли изъ розъ сплетенные вѣнки съ надписью надъ ними:

---

* *Моск. Вѣд.* 1793 г.

** „О ты, чета боговѣнчанна,
Надежду Россовъ соверши,
Екатериной дарованна,
Будь образцомъ ея души!“ и т. д.

На фейерверкъ, данный по случаю бракосочетанія великаго князя Александра, написалъ стихи Иванъ Андреевичъ Крыловъ; вотъ ихъ начало:

Что чинъ природы премѣняетъ,
Куда ночная скрылась тѣнь?
Кто мракъ холодный прогоняетъ
И ночи превращаетъ въ день?

Меркурій С.-Петербургскій, 1793 г.

Какъ соединенны
Два сіи вѣнца,
Тако сопряженны
Нынѣ ихъ сердца.

Внутри зданія, у большаго крыльца, въ средней колоннадѣ сѣней, поставлена была другая аллегорическая картина, изображавшая брачный жертвенникъ, украшенный сплетенными изъ розъ фестонами, съ двумя пылающими на немъ сердцами; съ правой стороны жертвенника представленъ былъ летящій къ нимъ Гименей, держа въ одной рукѣ зажженный брачный факелъ, а другою рукой подавалъ онъ настроенную лиру Аполлону, сидѣвшему подлѣ жертвенника и простиравшему къ ней свои руки. По обѣимъ сторонамъ картины высились четыре иллюминованныя пирамиды.

III.

На склонѣ жизни своей, въ 1796 г., Екатерина отправляла *послѣднее* торжественное бракосочетаніе своего внука. Февраля 2-го было обрученіе великаго князя Константина Павловича съ Кобургскою принцессою Юліею, нареченною при миропомазаніи Анною Ѳеодоровною; чрезъ 12 дней послѣ того совершено было бракосочетаніе ихъ съ тѣмъ же церемоніаломъ, какъ и предшествовавшее: вѣнцы надъ сочетавшимися держали: оберъ-камергеръ Шуваловъ и фельдцейхмейстеръ князь Зубовъ. По окончаніи церемоніи великій князь Александръ съ супругою своею отправились въ Мраморный дворецъ, для встрѣчи новобрачныхъ, а вслѣдъ за ними потянулся весь парадный поѣздъ. Новобрачные ѣхали въ позлащенной каретѣ, предъ ними галопировали рейтъ-пажи и отрядъ лейбъ-гусаровъ съ обнаженными саблями. Балы, маскарады, народное угощеніе и фейерверкъ на Невѣ предъ дворцомъ слѣдовали за торжественнымъ днемъ и наполнили собой почти весь февраль мѣсяцъ.

IV.

Въ 1817 году Петербургъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ лѣта, когда невѣста великаго князя Николая Павловича, прусская принцесса Софія Шарлотта, должна была пріѣхать въ эту столицу. Лишь только она прибыла къ русскимъ границамъ, и фельдъегерь примчался съ этою вѣстію въ Петербургъ, великій князь Николай поспѣшилъ на встрѣчу къ своей невѣстѣ и встрѣтилъ ее въ Ригѣ, іюня 12-го, въ 7 часовъ вечера. На другой день представлялись имъ начальствующія лица города. Изъ Риги Августѣйшій женихъ съ невѣстой отправились черезъ Нарву въ Ямбургъ, а 19-го іюня прибыли на станцію Касково, гдѣ ожидалъ ихъ императоръ съ обѣими императрицами; тамъ пробыли они до 9 часовъ вечера и отправились по направленію къ Петербургу, гдѣ объявлено было повѣсткою, что 20-е число іюня назначается день церемоніальнаго въѣзда въ столицу ихъ величествъ государя съ государынями и ихъ высочествъ великаго князя съ невѣстою его, съ прусскимъ принцемъ Вильгельмомъ и съ большою свитой. * Между тѣмъ принцесса Шарлотта, отъ станціи Каскова, отправилась чрезъ Гатчино въ Павловскъ, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ для всей царской фамиліи. На слѣдующій день (въ среду, 20-го іюня) въ 6 часовъ пополудни, двинулся парадный кортежъ въ Петербургъ. Государь съ великими князьями ѣхалъ верхомъ, а государыня и принцесса въ открытой каретѣ. Еще за нѣсколько верстъ за городомъ, въ самомъ городѣ и по всѣмъ улицамъ, по которымъ направлялся поѣздъ, разставлены были въ строю

* Къ этому времени нарочно прибылъ въ Петербургъ изъ Варшавы великій князь Константинъ Павловичъ.

войска, и лишь только показался кортежъ близъ города, раздался сигналъ крѣпостныхъ пушекъ. Прибывъ въ Зимній дворецъ, императрица Елисавета съ принцессою вышли на балконъ, предъ которымъ по-взводно начали проходить войска; зрители, какъ волны, затопили собой адмиралтейскій бульваръ и всѣ прикосновенныя къ дворцовымъ площадямъ улицы. Восторгу ихъ, при видѣ красавицы-принцессы, не было конца; на Невѣ колыхалось нѣсколько яхтъ, расцвѣченныхъ разными флюгерами; вечеромъ была блистательная иллюминація, споривпая со полусвѣтомъ петербургской лѣтней ночи. На другой день (21-го іюня), у императрицы Маріи Ѳеодоровны былъ большой обѣдъ на 154 куверта.

День прибытія прусской принцессы ознаменованъ былъ освященіемъ мѣста, на которомъ предполагали воздвигнуть храмъ Воскресенія Христова (что за Литейнымъ дворомъ): въ 11 часовъ утра, преосвященный Амвросій совершилъ этотъ священный обрядъ, причемъ, въ нарочно устроенномъ ковчегѣ, вложена была бронзовая доска съ приличною этому случаю надписью.

24-го числа совершилось торжественное миропомазаніе принцессы; 25-го (въ день рожденія великаго князя Николая), послѣдовало обрученіе; поутру, въ этотъ день, въ 10 часовъ, собрались въ Зимнемъ дворцѣ члены святѣйшаго синода, высшіе военные и гражданскіе чины и чужестранные министры. Вскорѣ послѣ того государь со всею фамилією своею открылъ торжественное шествіе изъ внутреннихъ покоевъ въ придворную церковь слѣдующимъ порядкомъ: впереди шли гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры, далѣе: два церемоніймейстера и оберъ-церемоніймейстеръ, камеръ-юнкеры, камергеры и придворные кавалеры, по два въ рядъ (младшіе напереди); за ними слѣдовали первенствующіе чины двора, по два въ рядъ, а за ними ихъ величества, имѣя предъ собою оберъ-камергера, а позади дежурнаго генералъ-адъютанта; далѣе: ея королевское высочество, нареченная невѣста, великіе князья: Константинъ, Николай и Михаилъ Павловичи, принцъ Вильгельмъ, герцогиня виртембергская Антуанетта и принцесса Марія, а за ними, по двѣ въ рядъ (старшія напереди), статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины ихъ величествъ, дамы королевскаго прусскаго двора, фрейлины ихъ высочествъ и прочія знатныя особы.

При входѣ въ церковь ихъ величествъ, они были встрѣчены всѣмъ высшимъ духовнымъ синклитомъ съ крестами и святою водой; императрица Марія Ѳеодоровна ввела великаго князя Николая вмѣстѣ съ принцессой, нареченною, при миропомазаніи, Александрою Ѳеодоровною, на приготовленное посреди церкви возвышенное мѣсто, покрытое малиновымъ бархатомъ съ золотымъ газомъ; затѣмъ началось обрученіе по церковному обряду. По возложеніи преосвященнымъ Амвросіемъ обручальныхъ перстней на руки обручаемыхъ, произведена была пальба съ крѣпости изъ 51 пушки; при чтеніи преосьященнымъ молитвъ и на эктеніи, принцесса наименована была обрученною невѣстою, благовѣрною государынею, великою княжною. Марія Ѳеодоровна, сошедъ съ мѣста своего, размѣняла обрученныхъ перстнями, послѣ чего начался благодарственный молебенъ и, при возглашеніи протодіакономъ многолѣтія, опять учинена была съ крѣпости пальба изъ 31 пушки.

Обѣденный столъ былъ въ тотъ день во дворцѣ, въ Большой Мраморной залѣ, только для особъ трехъ первыхъ классовъ, такъ какъ особъ четвертаго класса было тогда уже чрезмѣрно много. Во время стола играла попеременно вокальная и инструментальная музыка, составленная изъ лучшихъ тогдашнихъ виртуозовъ, съ большимъ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ. За здоровье пили при звукахъ трубъ и литавръ и при громѣ пушечныхъ залповъ. Вечеромъ, въ 6 часовъ, съѣхались въ Зимній дворецъ всѣ знатныя особы, русскія и иностранныя, въ Георгіевскую залу на балъ. Цѣлый этотъ день производился повсемѣстный колокольный звонъ, вечеромъ опять была блистательная иллюминація. Въ этотъ же день государь пожаловалъ прусскому принцу Вильгельму *орденъ Св. Андрея Первозваннаго.*

30-го іюня произведенъ былъ въ присутствіи государя и цесаревича блистательный парадъ всего войска на Семеновскомъ плацѣ; тамъ собралось его до 40.000; имъ командовали великіе князья Николай и Михаилъ, прусскій принцъ Вильгельмъ и графъ Милорадовичъ. Это была тоже великолѣпная движущаяся картина: стройно, ровно, парадно маршировала гвардія, въ красивыхъ мундирахъ, подъ звуки преображенскаго марша съ знаменами развѣвавшимися и въ Парижѣ; величаво неслась конница на гордыхъ, игривыхъ коняхъ: легкіе уланы съ пестрыми значками на пикахъ, гуса-

ры въ золоченыхъ мундирахъ, лейбъ-казаки въ алыхъ куртках и тяжелая кавалерія: кирасиры и кавалергарды въ стальныхъ латахъ какъ будто охваченныхъ пламенемъ отъ напора солнечныхъ лучей.

1-е іюля (день рожденія обрученной невѣсты) назначено было для бракосочетанія; въ 8 часовъ утра, въ этотъ день, пять пушечныхъ выстрѣловъ изъ крѣпости возвѣстили жителямъ Петербурга о началѣ торжества. Въ 11 часовъ съѣхались въ Зимній дворецъ: высшее духовенство, придворные чиновники, чужестранные послы и министры и прочія знатныя обоего пола особы, также гвардіи штабъ- и оберъ-офицеры. Торжественное шествіе царской фамиліи въ придворную церковь, при звукахъ пушечныхъ выстрѣловъ, происходило слѣдующимъ порядкомъ:

Гофъ-фурьеры, оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеры, камеръ-юнкеры, камергеры и придворные кавалеры по два въ рядъ, младшіе напереди; первенствующіе чины двора по два въ рядъ, государь съ супругою, цесаревичъ Константинъ, великій князь Николай съ обрученною невѣстой, которая имѣла на головѣ корону, а сверхъ робы, малиновую бархатную, подложенную горностаемъ мантію, съ длиннымъ шлейфомъ, который несли гофмейстеръ и четыре камергера: великій князь Михаилъ съ прусскимъ принцемъ Вильгельмомъ, герцогиня виртембергская Антуанетта и принцесса Марія; за ними по двѣ въ рядъ (старшія напереди) статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины ихъ величествъ; дамы королевскаго прусскаго двора, фрейлины великихъ княженъ и прочія знатныя особы обоего пола. При входѣ въ церковь, ихъ величества были встрѣчены обычнымъ порядкомъ отъ духовенства съ крестомъ и св. водой. При началѣ богослуженія, когда огромный хоръ придворныхъ пѣвчихъ запѣлъ: *Господи! силою Твоею возвеселится царь*, императрица Марія Ѳеодоровна взяла высокообрученныхъ за руки и возвела на пріуготовленный амвонъ. Затѣмъ началось бракосочетаніе, во время котораго, послѣ Евангелія, на эктеніяхъ возглашали уже благовѣрнаго великаго князя Николая Павловича и супругу его, благовѣрную великую княгиню Александру Ѳеодоровну. По окончаніи обряда, вышедшіе бракосочетавшіеся приносили благодареніе ихъ величествамъ, потомъ возвратились на свое мѣсто. Начался благодар-

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ственный молебенъ, и при пѣніи: *Тебе Бога хвалимъ*, по сдѣланному сигналу, учиненъ былъ съ крѣпости 101 выстрѣлъ.

За обѣденнымъ столомъ, къ которому приглашены были всѣ первыхъ трехъ классовъ обоего пола особы, камергеры подавали стулья ихъ величествамъ и ихъ высочествамъ, а въ продолженіе стола имъ служили камеръ-пажи. Во время стола вокальная и инструментальная музыка соревновали между собой; при громѣ пушекъ, литавръ, и при звукѣ трубъ, пили за здравіе ихъ величествъ, высокихъ новобрачныхъ, его величества короля прусскаго, всего императорскаго дома, духовенства и всѣхъ вѣрноподданныхъ. Кубки подавали ихъ величествамъ оберъ-шенки, высоконовобрачнымъ гофмейстеры, а прочимъ камергеры. Вечеромъ того же дня былъ данъ балъ въ Георгіевской залѣ, предъ окончаніемъ коего ихъ величества поѣхали во дворецъ высоконовобрачныхъ, для принятія ихъ; у кареты ихъ ѣхали дежурные: генералъ-адъютантъ и флигель-адъютантъ, шталмейстеръ и дежурные камеръ-пажи, верхами; за ними отправилась императрица Марія Ѳеодоровна съ новобрачными церемоніальнымъ порядкомъ: 1) эскадронъ лейбъ-гусарскаго полка съ обнаженными саблями; 2) ясельничіе верхомъ; 3) церемоніймейстеры въ двухмѣстной каретѣ цугомъ; 4) три четверомѣстныя кареты цугами, въ которыхъ сидѣли кавалеры новобрачныхъ и свита королевско-прусскаго двора; 5) шесть четверомѣстныхъ каретъ съ камеръ-юнкерами и камергерами двора его величества (младшіе напереди) и т. д. по чинамъ; далѣе ѣхало еще нѣсколько каретъ, за ними шли шестеро скороходовъ, пажи, камеръ-пажи ѣхали верхами, эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка съ обнаженными палашами, наконецъ большая парадная карета, заложенная восемью лошадьми, съ кокардами, въ дорогой, блестящей упряжи; въ каретѣ сидѣла императрица Марія Ѳеодоровна съ высоконовобрачными и съ прусскимъ принцемъ Вильгельмомъ. По сторонамъ у каждой цуговой лошади находилось по одному пѣшему конюху; у колесъ ѣхали: оберъ-шталмейстеръ, шталмейстеры и адъютанты великаго князя Николая; за каретой слѣдовалъ эскадронъ кавалергардскаго полка съ обнаженными палашами. Во второй парадной каретѣ сидѣли: цесаревичъ, великій князь Михаилъ и герцогиня виртембергская Антуанетта; далѣе ѣхали кареты съ прочими придворными особами и со свитою новобрачной. Всѣ въ

кортежѣ находившіяся особы, при выходѣ у дворца изъ каретъ, ожидали новобрачныхъ у подъѣзда, а по прибытіи ихъ, онѣ послѣдовали за ними вверхъ во дворецъ, гдѣ новобрачные были встрѣчены ихъ величествами, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ и солью на золотыхъ блюдахъ.

Многія тысячи народа обрамляли всю эту дорогу и сопровождали шествіе по Невскому проспекту, озаренное потоками свѣта иллюминаціи; пѣшеходы толпились по аллеѣ проспекта, многочисленныя кареты ѣхали по обѣимъ сторонамъ ея. На дворѣ новобрачныхъ ярко блистали вензелевыя ихъ имена; гостиный дворъ и башня думы были блистательно освѣщены; Невскій проспектъ представлялся какъ бы обширною перспективною галлереей, сводомъ которой было безоблачное вечернее небо, озаряемое блестящими волшебными чертогами дворца, которому соотвѣтствовалъ иллюминаціей домъ главнаго штаба.

Слѣдующія торжества и празднества состояли въ томъ, что на второй день бракосочетанія былъ большой обѣдъ у императрицы Маріи Ѳеодоровны, а вечеромъ спектакль въ Эрмитажѣ. 3-го, поздравленіе высокой четѣ. 4-го, балъ у императрицы Маріи Ѳеодоровны. Съ 5-го по 15-е іюля отдохновеніе. 15-го публичное гулянье въ Екатерингофѣ. 16-го балъ у высоконовобрачныхъ. Съ 17-го по 21-е отдохновеніе. 21-го фейерверкъ въ Ораніенбаумѣ, а 22-го (въ день тезоименитства Маріи Ѳеодоровны), большой обѣдъ, и вечеромъ маскарадъ для дворянства и для купечества въ Петергофѣ, блистательная иллюминація около дворца, въ верхнемъ и нижнихъ садахъ и около фонтановъ; также и суда, противъ Петергофа, красиво были разсвѣчены разноцвѣтными огнями.

Въ Москвѣ, 2-го іюля, въ Успенскомъ соборѣ всенародно прочтенъ былъ манифестъ объ обрученіи царскаго брата, а іюля 9-го было, послѣ бракосочетанія, совершено молебствіе, за которымъ послѣдовалъ трехдневный звонъ. 15-го іюля по этому же случаю было торжественное собраніе въ университетѣ, въ присутствіи преосвященнаго Августина, главнокомандовавшаго Тормасова, попечителя князя Оболенскаго и прочихъ знатныхъ особъ, при чемъ хоръ пѣвчихъ пѣлъ кантату: *Аполлонъ у Адмета* (слова Мерзлякова, музыка Давыдова). 18-го сентября, новобрачные молодые, съ принцемъ прусскимъ, отправились въ Москву. Останавливаясь по дорогѣ, на отдохновеніе, въ Новгородѣ и въ Твери, они

прибыли въ Москву 30-го сентября въ 10 часовъ пополудни, въ воскресенье. Къ тому же времени прибылъ и государь въ сопутствіи всей царской фамиліи. 1-го октября, въ Покровъ, былъ высочайшій выходъ въ соборы. Народъ спираясь плечо съ плечомъ, окружилъ Красное крыльцо, на которомъ показался государь съ молодыми; загремѣло восторженное *ура*; Москва огласилась торжественнымъ колокольнымъ звономъ, еще незадолго предъ тѣмъ услаждавшимъ слухъ императора Наполеона.

12-го октября была совершена торжественная закладка Храма Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Общественное настроеніе было тогда патріотическое; на театрѣ играли патріотическія піесы, напримѣръ *Мининъ и Пожарскій* или *Освобожденная Москва*. Знатные вельможи другъ передъ другомъ старались разнообразить пребываніе двора въ Москвѣ; они давали роскошные балы, маскарады и домашніе театры; никогда еще такъ не веселилась Москва, какъ этою осенью.

Новый годъ былъ встрѣченъ рядомъ новыхъ празднествъ: на святкахъ былъ парадный балъ у главнокомандующаго Тормасова,—торжественный праздникъ, ознаменованный изяществомъ вкуса, посреди снѣговъ соединившій весну съ лѣтомъ, какъ тогда писали. Пригласительныхъ билетовъ на него разослано было болѣе 500. Около 8 часовъ вечера съѣхались гости, предъ фасадомъ дома пылала иллюминація, въ сѣняхъ гости шли по аллеѣ изъ миртовыхъ, лавровыхъ и померанцовыхъ деревъ, между которыми благоухали розы и левкои; по обѣимъ сторонамъ лѣстницы стояли распудренные лакеи въ богатой ливреѣ. Дамы ожидали прибытія государя въ танцовальной залѣ, а кавалеры въ гостиныхъ комнатахъ; въ началѣ 9 часа прибылъ государь со всею фамиліей своей; хозяинъ встрѣтилъ его на лѣстницѣ, а хозяйка съ своимъ семействомъ въ передней комнатѣ. Лишь только онъ вошелъ въ залу, загремѣла музыка, государь открылъ балъ польскимъ съ императрицею Маріей, потомъ съ хозяйкой дома, а императрица Елисавета оказала эту честь хозяину. Танцы продолжались до 10 часовъ, послѣ чего государь уѣхалъ; въ 11 часовъ по приглашенію хозяина, гости пошли чрезъ длинную, расписанную, въ видѣ рощицы, комнату, въ столовую залу, стѣны которой представляли декоративный лѣсъ, а вдоль стѣнъ между клумбами цвѣтовъ и

множествомъ плодовитыхъ деревьевъ, перемѣшанныхъ съ гипсовыми статуями, накрыто было нѣсколько круглыхъ столовъ, на 300 кувертовъ. Столъ, за которымъ кушали императрицы, былъ убранъ съ особеннымъ изяществомъ. Иностранные послы и министры сидѣли за особымъ столомъ, выключая пословъ англійскаго и французскаго, которые ужинали за однимъ столомъ съ императрицами. Вся средина огромной залы оставалась пустою и служила мѣстомъ прогулки для тѣхъ, которые не садились ужинать.

По окончаніи ужина, еще нѣсколько времени танцовали; въ половинѣ перваго царская фамилія отправилась съ бала, а во 2-мъ часу разъѣхались и всѣ гости.

7-го января былъ роскошный балъ у С. С. Апраксина, который устроилъ въ домѣ своемъ зимній садъ, а вслѣдъ за нимъ былъ данъ бальный вечеръ, княгинею Анною Михайловною Прозоровскою, 9-го января. Званыхъ особъ изъ высшаго круга съѣхалось къ ней въ 7 часовъ пополудни до 400, въ 8 часовъ прибылъ туда и государь со всею фамиліей своею. Зять княгини, князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Голицынъ, встрѣтилъ ихъ величества на крыльцѣ, а сама хозяйка въ сѣняхъ и препроводила ихъ въ огромную залу, представлявшую (нарочно устроенную для того) палатку, драпированную и украшенную гирляндами изъ розъ и букетами разныхъ живыхъ цвѣтовъ; около всей этой палатки, въ азіятскомъ вкусѣ, были поставлены бѣлые, съ оранжевою бахромой, диваны. При входѣ государя, изъ невидимаго оркестра раздалась музыка и начались одушевленные танцы. Въ 11 часу начали накрывать столы для ужина, и государь, по обыкновенію своему, въ это время удалился съ бала, а фамилія его почтила ужинъ своимъ присутствіемъ.

Послѣ того былъ балъ у генерала Кологривова, а въ заключеніе зимняго сезона дала балъ графиня Орлова-Чесменская. Лишь только государь появился въ пріемной комнатѣ, предъ нимъ поднялись двери и раскрылась огромная мраморная зала; въ ней, по правую руку, на возвышеніи, стоялъ бюстъ государя, окруженный цѣлою рощей померанцовыхъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ, въ полномъ цвѣтѣ; по лѣвую, въ подобной же рощѣ, приготовлено было мѣсто для царской фамиліи; углы залы были заняты группами цвѣтущихъ миртъ.

Вскорѣ послѣ этихъ баловъ, съ особеннымъ благоговѣйнымъ торжествомъ былъ открытъ памятникъ *Минину* и *Пожарскому*. На другой день послѣ того государь отправился въ Варшаву.

Такъ кончилась веселая шумливая масляница; наступилъ великій постъ, и съ нимъ, при переборкѣ унылыхъ колоколовъ, водворилась тишина въ старой, богомольной столицѣ. На первой же недѣлѣ, въ субботу (2-го марта), вся царская фамилія пріобщалась Св. Таинъ въ придворномъ Верхоспасскомъ соборѣ, что̀ за золотою рѣшеткой, выключая новобрачныхъ, которые совершили этотъ христіанскій долгъ въ тотъ же день въ Чудовской Петропавловской церкви, потому что близъ нея, въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ, что̀ подлѣ Чудова монастыря, они жили. Императрица Марія, въ продолженіе всего поста, ѣздила въ разныя богоугодныя и сиропитательныя заведенія, и оставляла тамъ щедрые памятники своихъ милостивыхъ посѣщеній. Между тѣмъ въ разныхъ общественныхъ и частныхъ домахъ начались концерты, въ Москву съѣхались многія музыкальныя знаменитости не только Петербурга, но и Европы; такъ прошелъ и постъ.

Настала годовая эпоха для христіанскаго міра—свѣтлый праздникъ, а съ нимъ наступила и роскошная весна. Во время празднованія святой недѣли, среди общаго ликованія, христовоскресныхъ лобызаній и поздравленій, среди радостной, торжественной переклички колоколовъ, день 17-го апрѣля, въ 11 часовъ утра, ознаменовался важнымъ событіемъ: выстрѣлъ изъ пушки возвѣстилъ жителямъ Москвы разрѣшеніе отъ бремени великой княгини Александры Ѳеодоровны новорожденнымъ первенцемъ-сыномъ *Александромъ*, которому Провидѣніе судило дать новое развитіе общественной жизни своихъ подданныхъ.

5-го мая назначенъ былъ церемоніалъ крещенія. Утромъ, въ этотъ день, всѣ знатныя особы съѣхались въ Чудовъ монастырь; въ 11 часовъ ихъ величества императрицы, сойдя съ Краснаго крыльца, сѣли въ богатоубранную придворную карету, запряженную въ восемь лошадей, и отправились къ ихъ высочествамъ, родителямъ новорожденнаго; впереди ихъ ѣхалъ отрядъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка въ полной, блестящей формѣ, а по сторонамъ кареты верхами

оберъ-шталмейстеры и офицеры полка. За ними тянулись цугами придворныя кареты, въ коихъ сидѣли статсъ-дамы и фрейлины. Вскорѣ послѣ того, изъ дома дворца, занимаемаго родителями новорожденнаго, началось церемоніальное шествіе въ Чудовъ монастырь: впереди всѣхъ шли церемоніймейстеръ и оберъ-церемоніймейстеръ, за ними гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры, потомъ прочіе придворные чины, по два въ рядъ, потомъ императрицы, за ними великій князь Николай, за которымъ статсъ-дама, графиня Ливенъ, несла новорожденнаго; по сторонамъ поддерживали подушку и покрывало, съ одной стороны: графъ Тормасовъ, съ другой кн. Юсуповъ. За новорожденнымъ шли: виртембергскій герцогъ Александръ, герцогиня Антуанетта и принцесса Марія, а за ними чужестранные министры (которымъ церемоніймейстеръ приготовилъ въ церкви особое мѣсто). Бабка, кормилица и мама еще прежде прибытія царской фамиліи находились въ церкви, за ширмами, гдѣ для нихъ поставлены были канапе и столъ.

При самомъ входѣ въ церковь императрицъ, ихъ встрѣтилъ преосвященный Августинъ съ крестомъ и святою водой, потомъ началось священнодѣйствіе крещенія, совершенное духовникомъ государя, соборнѣ; воспріемниками новорожденнаго были: государь императоръ, прусскій король * и императрица Марія Ѳеодоровна. ** По окончаніи этого обряда, хоръ пѣвчихъ запѣлъ: *Тебе Бога хвалимъ*, и въ это время раздалось двадцать выстрѣловъ изъ пушекъ, поставленныхъ близъ Алексѣевскаго монастыря (бывшаго на Пречистенкѣ), а послѣ раздался и колокольный звонъ по всѣмъ церквамъ. Литургію совершалъ преосвященный Августинъ; въ надлежащее время императрица Марія Ѳеодоровна поднесла новорожденнаго къ причащенію Св. Таинъ, имѣя по сторонамъ тѣхъ же сановниковъ, которые поддерживали покрывало, потомъ, во время пѣнія: *Да исполнятся уста наша*, оберъ-камергеръ поднесъ императрицѣ Маріи на золотомъ блюдѣ *орденъ Св. Андрея Первозваннаго*, который она возложила на высоконоворожденнаго.

---

* Онъ нарочно прибылъ изъ Берлина въ Москву, чтобы видѣть вселюбезнѣйшую дочь свою.

** Великій князь Николай во время крещенія выходилъ изъ церкви въ ближній покой, а по окончаніи крещенія возвратился въ церковь.

Это крещеніе происходило въ той же церкви, въ которой и Великій Петръ принятъ былъ отъ купели. По окончаніи обѣдни августѣйшая бабка новорожденнаго, съ чувствомъ благоговѣнія, возложила внука своего на раку московскаго святителя Алексія, какъ бы поручая младенца покровительству великаго *молитвенника о всей землѣ Русской*....

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА